

*Елена Невзорова-Кмеч**

РЕЧЕВЫЕ ФОРМУЛЫ ПРИВЕТСТВИЯ В ПОЛЬСКОМ И РУССКОМ МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ

Речевой этикет является предметом внимания многих лингвистов (напр. Формановская 1982, Костомаров 1967, Ożóg 1991, Marcjanik 1991 и др.). В работах не раз подчеркивается его социальный статус (см. Формановская 1982: 54, Kisel 1991: 9, Marcjanik 1991: 28 и др.) при указании на то, что знаки речевого этикета – это, в частности, знаки «социальной среды, или социальной группы, или узкого круга – и при этом они всегда несут важную информацию: свой – чужой (не принадлежащий к среде, кругу), вышестоящий – нижестоящий, далекий – близкий, знакомый – незнакомый, желанный – нежеланный и т. д.» (Формановская 1989: 45).

Статус коммуникантов диктует употребление определенных оборотов-формул, которые установлены сложившимися в определенной социальной группе правилами. Объектом рассмотрения в данной работе выбран польский и русский молодежный сленг¹. Молодежь диктует свои правила, которые идут вразрез традиционности и консервативности старшего поколения. У нее свой этикет, новый и модный, порой непонятный для «не своих», свои стилистически маркированные устойчивые формулы общения (ср. устойчивые формулы общения (Формановская 1982: 7), стереотипы (Земская, Капаназе 1978: 269–270), *zwrot grzecznościowy* (вежливый оборот) (Ożóg 1991: 51). Мы под устойчивыми формулами общения, вслед за Н. И. Формановской, понимаем устойчивые частотно-употребляемые, продуцируемые в коммуникативных ситуациях слова и выражения с целью «установления контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности» (Формановская 1982: 8).

* Лодзинский университет.

¹ Под молодежным сленгом мы понимаем – язык молодых людей, имеющих различный социально-групповой и социально-профессиональный статус, в возрасте от 13 до 30 лет, который характеризуется совокупностью экспрессивных, относительно устойчивых субстандартных единиц (см. Химик 2000: 57).

Они меняются, как и остальные единицы молодежного сленга, так быстро, как скоро наступает степень адаптации и переход сленговых единиц в просторечие и в разговорный язык.

За последнее десятилетие в польском языке отмечается значительное пополнение, по сравнению с другими тематическими группами, группы «Приветствие» за счет единиц молодежного сленга. Одной из причин такого лексического взрыва является возникновение новых условий общения, а именно: форумы, чаты, e-mail, SMS и т. д. В названных ситуациях коммуникации собеседники порой остаются анонимными друг для друга. Для того, чтобы начать разговор необходимо заинтриговать, произвести впечатление, создать непринужденный характер предстоящей беседы, но, с другой стороны, произвести проверку на предмет отнесенности анонима к «своим». Как и нормативные единицы речевого этикета, это условные сигналы. Это знаки, которые по договоренности используются носителями и на определенном этапе своего развития произносятся ими автоматически. Но «они не произвольны, так как появились не в силу разового искусственного договора, а возникли (*и развиваются*) [курсив – наш Е. Н.] естественно и постепенно на базе существующего языка как вторичные образования» (Формановская 1982: 24).

В основе приветствий заключено пожелание здоровья, удачного, приятного проведения времени или же вопрос о самочувствии, делах, который не требует подробного ответа по существу, а также оказание почтения или определение паралингвистического знака приветствия языковыми средствами. Со временем эти устойчивые формулы «изнашиваются» и происходит их трансформация (фонетическая, словообразовательная, синтаксическая). Так, например, польск. *Czolem!* было заимствовано в усеченной форме в XVII в. из русского – ср. *бить челом*, а в русском данный оборот употреблялся издавна. «Еще к XI столетию правилами русского общения при входе в чужой дом требовалось поклониться в землю хозяину и стать перед ним со сложенными руками. Это требование не было простым соблюдением приличия, а основывалось на примере Христа, смиренно стоявшего перед Пилатом» (Бирих, Мокиенко, Степанова 1998: 617). В современном языке является устаревшим и используется со значением «почтительно просить о чем-л.», «благодарить за что-л.», как и польск. *bić czolem przed kimś*, а *Czolem* используется в качестве приветствия военными высокопоставленных лиц, а также знакомыми людьми в неофициальной обстановке. В молодежном сленге эта единица подверглась фонетической трансформации, мотивированной сферой ее употребления, и стала *Czołgiem! O Jezu!* На окказиональное употребление в форме *Czolko!* указывает словарь Л. Качмарека, Т. Скубальки, С. Грабьяса (Kaczmarek, Skubalanka, Grabias 1994: 157).

Польское *Cześć* при приветствии (ср. *składać cześć*), русское *отдавать честь* возникло, по предположению авторов Историко-этимологического фразеологического словаря, от движения руки для приподнимания забрала рыцарями при встрече с кем-л. в знак мирных намерений и приветствия. (Бирих, Мокиенко, Степанова 1998: 626). «Рыцари» XXI в. заменяют его на *Cze*, подобно тому, как *teraz – tera, zaraz – zara* и др. Быстрый темп речи ведет к фонетическому упрощению форм (ср. русск. *Спасибо* – прежнее *Спаси Бог!*).

Производной по фонетическому сходству от *Cześć* является и молодежное *Czesław*. Фоном для многих ономастических выражений является звуко-символическое прочтение того или иного имени, например, *iść do Edzia, Fredzia* ‘идти в туалет’ – фонетические ассоциации имени *Edzio* с детскими междометиями как *e-e*, при помощи которых дети просятся в туалет, *Fredzio* – с междометием *fe-fe*, произносимым при появлении плохого запаха. Популярные имена становятся в речи молодежи носителями отрицательных качеств. Главную роль в этом играет традиция и сложившиеся культурные стереотипы (см. также Chaciński 2005: 105–106).

Cześć услышим также с расширяющими структуру данной устойчивой формы единицами: *No* в начале – *No cześć*. Она применяется в нескольких коммуникативных ситуациях, а именно: в ответ на такую же реплику приветствия, при общении по телефону, когда, поднимая трубку, знаем, с кем будем говорить и разговора с кем ожидали, или при встрече, когда собеседники намеревались встретиться и уже приветствовали друг друга ранее. С одной стороны, нет никакой необходимости в том, чтобы в данной ситуации люди «отдавали себе честь», но есть сложившийся устоявшийся вербальный ритуал этикета в названных обстановках, и носители языка неизменно ощущают обязательность его употребления, говоря словами Казимежа Ожуга: «Говорю, потому что хочу, чтобы ты знал, что я по отношению к тебе применяю установленное социальными правилами вербальное вежливое поведение» (цит. по Marcjanik 1991: 28). Расширяющий структуру компонент подчеркивает само собой разумеющееся использование устойчивой формы приветствия, а также привносит в высказывание неполноту и требует его дополнения и таким образом служит знаком не только вежливого отношения коммуникантов, а также выполняет функцию установления и поддержания речевого контакта в неофициальной обстановке. (ср. – *Cześć! – No cześć! No i co tam, jak leci?*). Ей по значению и характеру функционирования соответствует фраза *Cześć, cześć*.

Делать свою речь необычной, смешной, непринужденной – главная задача молодого человека. Языковое творчество молодежи характеризуется, прежде всего, наличием рифмованных оборотов, выражений, которые иногда лишены смысла. «Рифмующийся сленг [...] – самый необычный

способ создания и обновления экспрессивных номинаций, а зачастую контекста высказывания в целом» (Прокуровская 1996: 154). Богато в сленге представлены рифмованные минитексты в функции приветствия: *Cześć, cześć unia Brześć; Cześć! – Nie ma co jeść!; Cześć, cześć Warszawa wita wieść; Saluto prostytuto!; Witam i o zdrowie pytam*. Иронический характер имеет форма *Cześć*, используемая с местоимением 2 лица в Дат. п. – *Ci, wam*, что возвращает нас к фразеологическому обороту *oddawać cześć komuś*. Подобная стилистическо-эмоциональная окраска единицы возникает вследствие вскрытия затертого образа приветствия и столкновения в результате употребления в стилистически несходном контексте. Ту же ситуацию наблюдаем и в русском языке. Лексема *почтение*, восходящая этимологически к тому же корню, что и польская, функционирует в устойчивой форме приветствия *Мое/ наше почтение!*, происходящая в результате экспликации оборота *засвидетельствовать свое/мое/наше почтение кому-л.*, относящаяся к книжному стилю речи. В молодежном сленге используется с ироническо-насмешливым оттенком. В ученическом жаргоне трансформируется в *Мои подиштанники*.

Функционально же польскому *Cześć!* соответствует русское *Привет!* (по М. Фасмеру ближайшая этимология этого приветствия: укр. *привіт*, др.-русс. *приветъ; приветливый*, связано с *ответ, совет, обет*. От *привет* произведено *приветить* – (Фасмер 2004). В современном русском языке *Привет!* является разговорным и общеупотребительным. Оно не соответствует той экспрессии непринужденного разговора, которой хотели бы достигнуть молодые люди в самом начале беседы. Так же, как и польское приветствие, в неофициальной дружеской ситуации общения, может удваиваться – *Привет! Привет!* Функционирует также *Физкультпривет!* – приветствие спортсменов, но реже используется молодым поколением в силу того, что молодежь, возможно, не соотносит ее со временем, когда были популярны Дни здоровья, Дни физкультурника, организовывались любительские турниры и соревнования. Однако, если оно произносится, то быстро и отрывисто. Чаще однако встречается в статьях и сообщениях о спартакиадах и иных мероприятиях подобного рода. Представляет собой эвфемизм с ироническим оттенком в форме прощания (ср. песня Анатолия Полотно «Физкультпривет»: *Хотите, чтоб вам дали?* [речь идет о взятчиках – Е. Н.] / *Так дайте им вначале.* / *Ну, а если нет – физкультпривет!* / *И до свиданья, до новых встреч!* / *И ручкой на прощанье...*).

Ощущая затертость формы речевого этикета, молодежь ищет выход, пытаясь найти для нее эквивалент, однако при отсутствии понимания внутренней формы, этимологии этой лексемы, а также при попытке сохранить понятность новой формы, производятся лишь словообразовательные и фонетическо-орфографические трансформации: *Приват!, Приветик!, Превед!* Последнее также связано с обыгрыванием правил русской

орфографии: написание приставок *при-/пре-* и согласные на конце слова. Такое написание является характерной чертой «албанского» или иначе «падонкаффскава» языка, языка, которым пользуются молодые люди на форумах и чатах.

Другая причина появления новых форм – это опечатки, которые возникают при быстром наборе текста на чатах и форумах. Так, например, сайт ЭхоNet «уведомляет, что слово *Пирвет* является официальным приветствием (пирветствием) программы и сайта. Всякое несанкционированное использование этого слова безусловно разрешено авторами и поощряется ими нематериально. Все подозрения нас в неграмотности – беспочвенны, хотя и объяснимы. Этимология слова восходит к слову *привет*, набираемому вслепую. Авторы оставляют за собой право использовать и другие слова типично эхонетовского лексикона, типа *часлива*, *в кой-то веки*, и т. п. Умные люди по этому поводу глупых вопросов не задают» (ЭхоNet 1999).

Такие договоренности по использованию определенных форм приветствий в качестве распознавательных знаков коммуникантов можно отметить на некоторых сайтах и форумах, в предлагаемые варианты, как и в само предложение изначально заложено ирония, насмешка, или, как называют лингвисты, занимающиеся субстандартом, «стеб» (Мокиенко 2001: 23), напр. польский форум Hunter: «Proponuję wprowadzić nowe przywitanie FANÓW – Siemanko! Co tam w piekle?? – Siema! a Włącz se pudło to zobaczysz!». Несколько далее на том же форуме о другом паразыковом способе приветствия, участник отвечает: «bez sensu jest wymyślać jakieś powitanie (bo w końcu to tendecja ogólnie przyjęta i czasami pada na nią nutka komercji, no ale cóż...) a poza tym jak ktoś jest prawdziwym fanem i członkiem, np. Fanklubu to nie potrzebne jest mu powitanie ponieważ to w tym momencie naprawdę, jest zbędne... [...] to był tylko żart, chociaż jego korzenie wcale nie są takie zabawne. A oczywiście wszystko narodziło się po programie Hołdysa²» (Hunter 2003).

Популярность личности, мероприятия, программы и т. п. влияют на адаптацию оборота в языке. Так произошло с *Siema*: слово образовано от вежливого вопроса: *Jak się masz?*, и введенного в обиход уже давно Юреком Овсяком, польским журналистом, основателем и организатором Оркестра Праздничной Помощи (Orkiestra Świątecznej Pomocy), во время одного из финалов этого мероприятия. Неоднозначно воспринимаемая в масс-медиа личность популяризировала эту формулу в молодежном обиходе. Незадолго до того можно было услышать в молодежной среде формулу *siemasz*, как отмечает Словарь студенческого сленга (Kaczmarek,

² Речь идет о Збигневе Холдысе, гитаристе рок-группы «Перфект», и о его телевизионной программе „Hołdys Guru Limited».

Skubalanka, Grabias 1994: 157) – *się masz!* (pot., często bez pauzy *się masz* <pow. > *się masz, na flaszkę nie masz?*). Данный оборот не только безобидное приветствие, а при сохранении связи с его «творцом», еще и носитель, и знак нарко-музыкальной субкультуры. Необычное, шокирующее, но это то, чего ожидает молодежь. Медиа способствовали адаптации окказионального образования в языке широких масс носителей языка. Вряд ли каждый из поляков соотносит этот оборот с его «творцом». На современном нам этапе развития данная формула, уже приобретая устойчивость, служит сигналом для ее обновления в сленге, отсюда деривационные формы: *sięmano*, *sięmanko*, *sięmuś*. Суффикс *-ank(o)*, *onk(o)* продуктивен при образовании деминутивных форм отглагольных существительных с большей утратой значения действия, чем существительные с суффиксами *-anie*: *gotowanko*, *lizanko*, *bieganko*, *witanko*, *trzymanko*, *uszanowanko*. *Sięmuś*, в свою очередь, милое и теплое обращение, образовано, как уменьшительно-ласкательные формы с суффиксом *-uś*: *tatusź*, *dziadziuś*, *Przemuś*, *mamuś* и т. д. Последнее в ряду приветствий, мотивированных *sięma*, стоит *Sieremara*, которое возникло в результате уличных, созданных по заранее оговоренной схеме правил, образования непонятных, закодированных лексем, а именно: данная единица поделена на слоги и после каждой к ним добавляется слог с согласной (зачастую г или k), ср. *Sieremara*. Подобная игра со словом существует и в среде русских подростков, которые, деля слово на слоги, добавляют к каждому из них *-po-*, напр. *sa-po-mo-po-wa-po-p*. Таким образом, минимальными средствами возникает лексема, отвечающая основным функциям молодежного сленга – экспрессия и кодифицированность (сокрытие информации). Менее прозрачная этимология приветствия *Emanuelo!* По-видимому, глухое *ś*, почти беззвучное при быстром произношении, делает из *sięma* – *ema*, которое не настолько выразительно, чтобы закрепиться в молодежном сленге, в то же время ее фонетическое сходство с именем *Emanuel* вызывает комический эффект, является оригинальным, необычным.

Сходным по способу образования (с помощью сложения), но неприжившимся в языке, является выражение *Kopelat* (с ударением на втором слоге) – от *kopę lat!* (‘сколько лет, сколько зим!’). Данная ФЕ закрепились, однако, в разговорном языке в ином фонетическом оформлении – *kupę lat!* Происходит замена известного *kopa* ‘шестьдесят штук (мера)’ на известное *kupa* ‘куча, уйма’.

Языковая экономия, к которой стремится молодежь, быстрый темп речи, приводит к усечению привычных формул, вплоть до нескольких слогов – польск. *Dzień dobry* – *bry*, русск. *Здравствуй(те)* – *Здрась*, *Здорово!*

Большим трансформациям в польском языке подверглась лексема *Pozdrawiam*. Обычно она применяется при дистанцированном общении, преимущественно в ситуации прощания, у молодежи она используется не

только как приветствие, но также может произноситься при личном контакте. Уже существующие общие формулы *Cześć*, *Привет*, функционирующие в разных ситуациях, образуют определенную модель, по которой создаются новые формулы. В польском – *Pozdrawiam*, в русском – *Дуй всем* (в разговорной речи *Дуй!* имеет значение ‘Иди!’). Кроме функции, в случае с польской лексемой, изменилась и ее форма: *Pozdrowionka*, *Pozdrowy*, *Pozrówka*, *Pozdro*, а также *Pozdro 600*. Остановимся на последнем. Как и в случае с *siema*, в распространении *Pozdro 600* в языке молодежи сыграла роль популярная личность. «Все началось с совместной записи рэппера Tede и варшавского продюсера в области хип-хопа, почти крестного отца всего польского рэпа, DJ 600 V. Произведение посвящено уличной тусовке, которую неожиданно прерывает прибытие людей «не из отрасли»: „A cóż to za postać przemyka po ulicach / Tu spojrz, tam zajrzy / O, k...a, to policja / Joł, zwijamy naszą imprezkę / Pozdro600, pozdro600, pozdro600!” (Chaciński 2005: 133). Любители SMS-ов сразу же взяли на вооружение буквенно-цифровой оборот, который дополняет «словарь» существующих: *4 all*, *3majcie się*. В SMS-ах, а также на форумах, чатах встречаем *Pzdr*, *Pozdruffka*, *Pozdrooffka*.

Среди нетрадиционных, новых формул приветствия находится *Witka!* Эта лексема стоит на границе единиц, представляющих собой собственно речевой этикет, а с другой – наименование параязыковых элементов этикета, выраженных средствами языка. Она является производной от глагола *witać* (приветствовать ср. с русск. *Привет*). В этом случае используется прием, продуктивный для молодежного сленга, образования новых слов на основе фонетической близости. *Witka* в молодежном жаргоне также имеет значение ‘рука’, т. е. в этом обороте можно усматривать дополнительное значение, оформленное в языковую форму – жест рукопожатие. Это приветствие приводит нас к той части этикета, где соединяется языковое с параязыковым. Формулы речевого этикета относятся к тем пластам лексики, которые наиболее ярко отражают культурно-исторические особенности народа-носителя языка или его национального варианта, его поведение. «В каждой культуре сложились свои представления о допустимых и недопустимых жестах, позах, мимических движениях» (Гаврилова 2006). Как в русской, так и в польской сложилась традиция приветствия через рукопожатие. Однако оно, как пишет В. Л. Гаврилова, рассматривая русскую традицию (но мы можем вполне отнести ее к польской), имеет свои нюансы. «Во-первых, рукопожатие у русских является прерогативой мужчин. Иностранцев удивляет тот факт, что в мужской компании все мужчины здороваются друг с другом за руку при встрече и прощании, в том числе даже „на бегу”, когда рукопожатие фактически заменяет вербальное приветствие или прощание. Во-вторых, рукопожатие является обязательным атрибутом при встрече близких друзей и знакомых. Даже

если речь идет об относительно большой группе людей, то все равно здороваются с каждым по отдельности. С женщиной не принято здороваться за руку, но в знак особого внимания и уважения мужчины могут поцеловать руку женщине» (Гаврилова 2006). Приветствие в форме поцелуя чаще встречается в польской традиции, чем в русской, где традиционный троекратный поцелуй сохраняется среди старшего поколения (Гаврилова 2006). Отметим, однако, что редко в настоящее время названные жесты обходятся без вербального сопровождения. Такие речевые результаты характерны при дистантном общении, когда речевой акт не подкреплён визуальным определением собеседника, его жёстами, мимикой (Формановская 1982: 20). Оформляя в речевую форму жест, мы дистансируемся и избегаем непосредственного контакта либо предупреждаем о намерении подать руку или поцеловать, обнять или просим косвенно, чтобы наш собеседник согласился на предлагаемую форму приветствия. Обороты строятся в данном случае по определенной модели – (*dać/дать*) + *соматизм* (его сленговый вариант) или *masz/держи* + *соматизм*: *daj grabę, daj piąta, daj piątkę, daj szufłę, daj graboszczaka, daj buzi, daj buziaka, daj pyska, daj dzioba, masz piątkę, masz pięć, дай пять, дай пятерню, дай клешию*. Количественное соотношение форм само показывает, что в польском языке названные формы своего рода просьбы поприветствовать являются более продуктивными. В современном польском молодежном сленге глагольный компонент часто опускается, в результате чего возникает форма, которая по своей сути отвечает общей тенденции стандартизации и адаптации форм речевого этикета (ср. *składać cześć – cześć, dać piątkę – piątkę*). В польском молодежном сленге функционируют, кроме *Piątki, Piątak, Graba, Buziaki, Buzi-Buzi*, в русском – *лишь Пять, Кус*. Такая форма приветствия необязательно сопровождается указанным действием, также как и с оборотом *Czołem*, мы не кланяемся и не бьем челом о землю. Названные формулы указывают не только на возраст употребляющих их лиц, но также и на пол, что также продиктовано сложившимися традициями использования выше упомянутых жестов, например, *Buzi-buzi* – оборот характерный, прежде всего, для речи девушек, женщин, в то время как *Graba* – юношей, мужчин. Хотя междометное *Niach-niach*, являющееся синонимом *Buzi*, но более „крепкое” и „сочное”, насмешливое, входит в языковой репертуар молодых людей обоих полов.

Пополнение ряда формул приветствий в обоих языках активно пополняется не только за счет внутренних ресурсов, но и за счет заимствований из итальянского: *Bonjorno!*, *Ciao!*, французского: *Бонжур*, *Салют*, но главным образом, за счет единиц американского варианта английского языка: *Hi!*, *Hallo!*, *Hey!*, *What's up*, *Yo!* Они высокочастотны: они используются не только как самостоятельные приветствия, но и как слова-паразиты. На почве русского или польского языка подвергаются фоне-

тической ассимиляции и словообразовательным изменениям – *Alo, Elo, Heja, Hejka, Эй, Айа*. Они, как остальные устойчивые формы речевого этикета, выполняет роль лакмусовой бумажки, выявляющей принадлежность лица ее употребляющего к социальной группе. Так *Elo* и трансформированное *Unc Jolowski* типичны для польских дресяжей, *Хой, Хон* – у русских панков, *Yo* – формула приветствия рэпперов и геймеров (как русских, так и польских). У последних речь изобилует терминами-аббревиатурами, которые являются заимствованиями из английского, но это преимущественно формулы прощания: *BB* – *bye-bye*, *Cu* – *see you*, *gn8* – *good night*. В русском некорпоративном молодежном сленге такой способ перенесен на устную речь. Приветствие *ПП* (произн. Пэпэ) не что иное, как *Привет-привет!*

Максимальная экономия языковых средств, продиктованная условиями общения современной молодежи, ведет за собой то, что речь становится своего рода кодом, которых понятен только посвященным. С другой стороны, будучи раскрытым, поток новшеств вливается в язык широких масс, чему способствуют популярные среди молодежи личности. Введенные в обиход и приобретшие элемент автоматизма при произношении эти единицы обрастают эмоционально-окрашенными производными-синонимами, что следует из желания поколения людей в возрасте от 12 до 30, играя со словом, быть необычными, оригинальными, непохожими на других.

Анализ единиц двух языков показал, что польский молодежный сленг намного богаче новыми формами приветствия. Причина этого, как представляется, заключена, во-первых, в самой культуре общения: русские, не потому, что они невежливы, но меньше по сравнению с поляками здороваются (напр., в магазине с продавцом, с людьми, которых знаем лишь внешне) (это лишь наше наблюдение), во-вторых, внутренний «заряд» лексем мал, чтобы вызвать взрыв языковых ассоциаций, а те слова, которые появляются, обнаруживают к себе скептическое отношение, поскольку нет того авторитета, за которым их бы повторили, а распространение при помощи форумов и чатов не всегда возможно, поскольку Интернет с постоянным к нему доступом есть в России отнюдь не у каждого молодого человека. Обилие же польских сленговых формул речевого этикета в ситуации приветствия, в свою очередь, удивляет даже самих носителей языка. То, что недавно было модным и свежим, в короткий срок теряет новизну и необычность, провоцируя молодых носителей языка вновь заняться словотворчеством. Ускоряется наша жизнь, мы быстро получаем информацию, практически мгновенно можем ее передать, поделиться впечатлениями. Смена характера коммуникации диктует и новые ее поведенческо-речевые формы.

ЛИТЕРАТУРА

- Бирх А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.** (1998), *Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник*, Санкт-Петербург.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.** (1990), *Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*, Москва.
- Гаврилова В. Л.** (2006), *Россия глазами американцев: овладение «чужой» культурой при изучении русского языка*, <http://ideashistory.org.ru/pdfs/05gavrilova.pdf>.
- ЭхоNet** (1999), *Пирвет!*, <http://www.echonet.ru/s/privet.html>.
- Костомаров В. Г.** (1967), *Русский речевой этикет*, «Русский язык за рубежом», № 1.
- Мокиенко В.** (2001), *Проблемы фразеологической неологии*, [в:] *Новая фразеология в новой Европе. Słowo. Tekst. Czas VI. Tezy referatów międzynarodowej konferencji naukowej. Szczecin, 6–7 września 2001*, ред. Н. Walter, W. Mokijenko, M. Aleksiejenko. Greifswald, с. 22–25.
- Прокуровская Н. А.** (1996), *Город в зеркале своего языка (на материале г. Ижевска)*, Ижевск.
- Русская разговорная речь. Тексты* (1978), ред. Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе, Москва.
- Фасмер М.** (2004), *Этимологический словарь русского языка*, т. 1–4, Москва.
- Формановская Н. И.** (1982), *Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты*, Москва.
- Формановская Н. И.** (1989), *Речевой этикет и культура общения*, Москва.
- Химик В. В.** (2000), *Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен*, Санкт-Петербург.
- Chaciński B.** (2005), *Wyczesany słownik najmłodszej polszczyzny*, Kraków.
- Hunter** (2003), *Forum*, <http://www.hunter.art.pl/forum/viewtopic.php?t=301&start=0&postdays=0&postorder=asc&highlight=&sid=5840cf35b6c2c15ae6f115149f6cbdb5>.
- Kaczmarek L., Skubalanka T., Grabias S.** (1994), *Słownik gwary studenckiej*, Lublin.
- Kisiel P.** (1991), *Etykieta językowa a wzory kultury*, [в:] *Język a kultura*, т. 6, *Polska etykieta językowa*, ред. J. Anusiewicz, M. Marcjanik, Wrocław, с. 9–13.
- Marcjanik M.** (1991), *Typologia polskich wyrażen językowych o funkcji grzecznościowej*, [в:] *Język a kultura*, т. 6, *Polska etykieta językowa*, ред. J. Anusiewicz, M. Marcjanik, Wrocław, с. 27–32.
- Ożóg K.** (1991), *O niektórych aspektach semantyki zwrotów grzecznościowych*, [в:] *Język a kultura*, т. 6, *Polska etykieta językowa*, ред. J. Anusiewicz, M. Marcjanik, Wrocław, с. 57–62.

Elena Nevzorova-Kmecz

THE GREETING SPEECH FORMULAS IN POLISH AND RUSSIAN YOUTH SLANG

Summary

The objective of paper is to present the changes, which have occurred in Polish and Russian, and in detail we aim at presenting colloquial greeting formulas which forms a part of informal vocabulary of the youth. Our observation and material being gathered showed that the greeting expressions were renewed very quickly especially in Polish. The polite expressions of communication are stable, as it were underlined in the papers of linguists, they are usual and

typical. This fact provokes the youth to create new formulas which were new, unknown, strange for an outsider and expressive enough. The ways of creating new words and expressions are different, but all of them serves the purposes of the youth slang. The increasing of number of the formulas occurs mainly thanks to the interior language resources, but there also loan words predominantly from English, but their number is not so large. As it has been presented the Russian youth slang has got few innovations that is caused by people common relations and the tradition of communication and the progress of development of communication devices.